

Вершок И.Л. К вопросу об универсальности прав человека / И.Л. Вершок // Правовые проблемы обеспечения основных прав человека: сборник материалов круглого стола, посвященного юбилею профессора Георгия Борисовича Шишко (Минск, 4 сентября 2015) / М-во образования Респ. Беларусь [и др.]; под общ.ред. Г.А.Василевича. – Минск: Колорград, 2015. – С.44–46.

Вершок И.Л.

доцент юридического факультета

Белорусского государственного университета,

к.ю.н., доцент

К ВОПРОСУ ОБ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Теория естественного права, основанная на политических идеях либерализма, получила свое широкое концептуальное распространение в философской мысли Нового времени. Эпоха Просвещения придала данной доктрине статус своего рода юридической аксиомы с доминированием антропоцентристских идей (приходящих на смену средневековому Христиоцентризму), характерных для западно-европейской философии указанного периода.

С течением времени идея изучения природы человека как источника естественного права стала пересматриваться с формулировкой иной интерпретации истоков и сущности естественного права, однако неизменным оставалось доминирование европейской картины мира, признающей западные стандарты естественно-правового содержания для всех остальных государств [3, с. 73-82].

В настоящее время происходит переоценка сложившейся тенденции распространения либеральных ценностей в качестве единственных и универсальных. Справедливо признается, что в праве, являющемся феноменом культуры, в соответствии с концепцией культурной относительности не имеется возможности полного копирования или переноса правовых институтов одной цивилизации в другую [3, с. 73-82]. Действительно, правовая аккультурация, при которой обычное право традиционных обществ сталкивается с импортированными моделями европейского права, является противоречивым и сложным и не всегда эффективным процессом.

В связи с этим необходимо использованием иных, междисциплинарных подходов для наиболее объективного изучения многих проблем социально-правовой действительности и совершенствования практики национального правотворчества и правоприменения. Так, анализ проблемы универсализации прав человека можно осуществлять сквозь призму не только собственно юридических, а также социо-культурных, но и технологических факторов.

Дело в том, что на протяжении истории существования человечества технологии передачи информации уже несколько раз коренным образом меняли не только индивидуальное сознание и мышление, но и существенно влияли на коллективное сознание и соответственно — структуру многих социальных институтов (таких, как право, экономика, политика), а также правосознание населения. Западный либерализм являлся продуктом формирования и расцвета общества так называемой «печатной культуры» [2] и как результата - гомогенизации, универсализации, визуализации данного общества, достигнутых благодаря распространению информации в широчайших масштабах и для неограниченного круга лиц на основе развития печатных технологий. Признавалось, что совершенствование национального права возможно на основе использования прогрессивного опыта западной цивилизации в сфере естественных прав человека. Появилась необходимость визуализации, воплощения в международном и потом, соответственно, национальном праве естественных прав человека, которые ранее находились больше в метафизической, аксиологической сфере, области духовного бытия человека. Если первоначально категория «естественное право» относилась к юридической теории, задавала ценностную основу профессионального правосознания на теоретическом уровне, то в последующем она воплотилась, юридизировалась в практике международного и национального правотворчества и, соответственно, международного и национального правоприменения. Действительно, в настоящее время апелляция к содержанию естественных прав человека является устоявшейся практикой при обсуждении юридических вопросов о необходимости отмены смертной казни, оправданности и адекватности мер уголовной ответственности, связанных с лишением свободы, применения процедуры сделки со следствием в уголовном процессе и т.д.

Данная юридикация естественных прав человека началась со Всеобщей декларации прав человека и длится по настоящее время в национальном праве. Однако на фоне глобализации, вызванной развитием общества печатной культуры, благодаря механическому переносу юридических форм естественного права происходит стирание границ между индивидами, государствами и народами, формируемыми ими исторически изменчивыми правовыми системами. Осуществляется механический перенос сложившихся либеральных ценностей в право обществ традиционной культуры, чему в значительной степени способствовали нормы международного права о признании и защите достоинства, присущего «всем членам человеческой семьи» [2].

В свою очередь, в настоящее время в результате быстрого распространения не столько печатных, сколько электронных технологий передачи информации (одновременно совмещающих визуальную и слуховую трансляцию сведений) происходит перестраивание общества, обусловленное изменением индивидуального и коллективного сознания, смешением слухового и зрительного типов восприятия человеком получаемой информации. Кроме линейной, последовательной картинки формирования права, ставшей привычной для человека печатной или визуальной культуры, все шире распространяется симультанное, многолинейное, параллельно развивающееся в разных действительностях (международной, зарубежной и отечественной – национальной) бытие права. На фоне усиливающейся гомогенизации общества происходит и его дифференциация, обусловленная особенностями традиционной культуры, возврату к своим национальным, устно транслируемым из поколения в поколение, обычаям и традициям. Юристы снова обращают внимание на свободное развитие права, обусловленное не столько целенаправленной деятельностью человека, в том числе и в области универсализации и глобализации естественных прав, сколько влиянием социокультурных, природных и технологических факторов, а также сложившихся и передаваемых из поколения в поколение традиций конкретного общества.

В качестве исторического примера различной интерпретации (и визуализации) филологически одинаково именуемого права можно привести иллюстрацию А. Инкельса, о том, что «в Соединенных Штатах и в Англии ценится именно свобода самовыражения, абстрактное право как таковое... В Советском Союзе же на передний план выдвигаются

результаты свободы, а о свободе как таковой заботятся уже во вторую очередь...обе стороны утверждают необходимость свободной прессы. Американец обычно говорит о свободе *самовыражения*, праве говорить или не говорить определенные вещи...Советский же человек обычно говорит о *доступе к средствам* самовыражения, а не о праве говорить *нечто в принципе...*»[3, с. 32]. Таким образом, универсализация прав человека без учета национальных социокультурных, а также технологических особенностей может приводить к механическим заимствованиям в юридической сфере, переносу отдельного естественно-правового компонента в национальную правовую систему, имеющую совершенно другой социально-правовой и технологический контекст и не являющуюся достаточно эффективными. В результате – непрогнозируемые результаты такой институционально-правовой прививки, а следовательно – неэффективность соответствующей практики.

Список цитированных источников:

1. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml – Дата доступа : 02.09.2015.
2. Маршалл Мак-Люэн. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры / Маршалл Мак-Люэн. – Киев: Ника-Центр Эльга, 2004. – 432 с.
3. Честнов, И. Л. Универсальны ли права человека: Полемические размышления о Всеобщей декларации прав человека / И. Л. Честнов // Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 73-82.